

Мойры мойры (Μοῖραι, мойра, буквально «часть», «доля», отсюда «участь», которую получает каждый при рождении), в греческой мифологии богини судьбы.

В первоначальных представлениях мойра-судьба каждого воплощается в некоем материальном предмете – фетише, носителе жизненных потенций. Так, мойра Мелеагра заключена в оставшейся от жертвенного костра головне, спрятанной матерью героя.

Желая погубить сына, мать вынула головню и бросила её в огонь, где та сгорела, вызвав тем самым мучительную смерть Мелеагра (Apollod. I 8, 2–3). Когда возобладали анимистические представления, магическая сила, заключённая в фетише, стала представляться самостоятельным божеством, которое наделяет той или иной участью человека, изрекает ему свою волю, определяет его дальнейшую жизнь.

М. понимаются теперь как рок («то, что изречено») и судьба («то, что суждено»), хотя для этих понятий в греческом языке вырабатываются специальные термины, наряду с названием «М.». М. – это тёмная невидимая сила, она не имеет отчётливого антропоморфного облика, изображение М. в античном искусстве редко.

С развитием олимпийской мифологии устойчивыми стали представления об одной (Horn. II. V 613), или двух (Paus. X 24, 4), или трёх М.

Наиболее распространённый миф – о трёх сёстрах-М. Архаические М. – дочери ночи, также породившей смерть, сон, Немесиду, Эриду и Гесперид (Hes. Theog. 211–225). Их имена – Лахесис («дающая жребий»), Клото («прядущая»), Атропос («неотвратимая»).

Лахесис назначает жребий ещё до рождения человека, Клото прядёт нить его жизни, Атропос неотвратимо приближает будущее. Платон считает, что эти три М. – дочери богини Ананке («необходимости»), вращающей мировое веретено (Plat. R. P. X 617 B–E).

Отношения между М. и олимпийскими богами сложные. Как результат архаики –

зависимость богов от М. и незнание ими предназначенного. Так, Зевс, желая узнать веление судьбы, взвешивает жребии человеческих жизней на золотых весах (Hom. II.

XXII 209–214). Однако существует вариант мифа, согласно которому олимпийский Зевс был отцом М., рождённых Фемидой (Hes. Theog. 901–906). М. сопричастны Зевсу (Pind.

O1. VIII 22), он именуется Морием (Soph. O. C. 705). Зевс и Аполлон называются также Мойрагетами («водителями М.»).

Эпитет Зевса «вершитель судеб» (надпись на жертвеннике в Олимпии) означает (по словам Павсания), что бог «знает человеческие дела и всё то, что назначили М., и всё, в чём они отказали» (Paus. V 15, 5).

В храме Зевса Олимпийского в Афинах над головой статуи Зевса находилось изображение М., и всем было очевидно, что «предопределение и судьба повинуются одному только Зевсу» (Paus. I 40, 4).

В эллинистическую эпоху с М. конкурирует богиня Тиха (богиня случая), характеризующая неустойчивость и изменчивость жизни. М. соответствуют римские парки.

Литература :

Лосев А. Ф., Гомер, М., 1960, с. 270–342;

Leitzke E., Moira und Gottheit im alten griechischen Epos, Gött., 1930 (Diss);

Steinbach E., Der Faden der Schicksalsgottheiten, Lpz., 1931;

Krause W., Zeus und Moira bei Homer, «Wiener Studien», 1949, Bd 64, S. 10–52.